

Глава 13: Вершина искусства чаепития

Слова Тан Мо услышали не только Вэй Чжицянь, но и все окружающие, хотя многие думали, что Цинь Мужун непременно выйдет замуж за Вэй Чжицяня в будущем.

Но это было лишь негласное соглашение между семьями Цинь и Вэй. Никто прямо этого не подтверждал.

Теперь же, судя по словам Тан Мо, сама Цинь Мужун сказала об этом с уверенностью.

Это меняло дело и даже заставляло Цинь Мужун выглядеть самонадеянной.

Вэй Чжицянь по-прежнему держал Тан Мо. Его холодный взгляд остановился на Цинь Мужун.

- У меня есть невеста? Почему я сам об этом не знаю? - усмехнулся Вэй Чжицянь. - Как тебя зовут?

Вэй Чжицянь явно обращался к Цинь Мужун.

Цинь Мужун было стыдно и обидно перед таким количеством людей. Все молчаливо полагали, что она выйдет замуж за Вэй Чжицяня.

А теперь Вэй Чжицянь спрашивает, кто она такая?

Разве он не унижал ее публично?

Цинь Мужун молчала. Как она могла ответить на такой вопрос?

- Я спрашиваю тебя, - снова заговорил Вэй Чжицянь, раздраженный.

Цинь Мужун не осмеливалась смотреть на свою семью.

Она не ожидала, что Вэй Чжицянь так опозорит семью Цинь.

Если она не ответит на его вопрос, это дело не закончится.

Ее губы дрожали, на глазах у Цинь Мужун выступили слезы.

- Цинь Мужун.

Вэй Чжицянь изобразил выражение лица, будто внезапно вспомнил, кто она.

– Так ты из семьи Цинь.

– Не может быть. Дочь семьи Цинь не может позволить себе куклу и хочет отобрать ее у маленькой девочки... – презрительно сказал Вэй Чжицянь. – Ты взрослая, но помогла сестре обидеть малышку. Так в семье Цинь воспитывают дочерей?

Закончив говорить, Вэй Чжицянь посмотрел направо.

В толпе людей он искал своего хорошего друга Цинь Муфэна.

Вэй Чжицянь окликнул Цинь Муфэна через толпу:

– Я не нацеливаюсь на твою семью. Отсутствие этикета в семье твоего дяди не повлияет на наши отношения.

Все были ошеломлены.

Цинь Чжэнду, дядя Цинь Муфэна и отец Цинь Мужун и Цинь Мусяо, лишился дара речи.

«Унижение еще не закончилось?»

Наследником семьи Цинь был Цинь Муфэн. Семья Цинь Муфэна была у власти.

Хотя он и был дядей Цинь Муфэна, на самом деле он не обладал большой властью в семье.

Вот почему он так стремился выдать Цинь Мужун замуж за Вэй Чжицяня.

Но тут Вэй Чжицянь снова поддел его.

Вэй Чжицянь сказал родителям Цинь Муфэна:

– Дядя, тетя, я по-прежнему ваш любимый племянник.

Цинь Чжэнду не осмеливался вымолвить ни слова.

«Этому унижению нет конца!»

Отец Цинь Муфэна, Цинь Чжэнлу, кивнул, а затем приказал Цинь Чжэнду тихим голосом:

– Забери Цинь Мужун и ее сестру обратно!

«Все еще позволяешь им здесь торчать? Разве недостаточно стыдно?»

«Какое молчаливое согласие, что Цинь Мужун и Вэй Чжицянь поженятся?»

Цинь Чжэнду распространял все эти слухи.

На самом деле в семье Цинь знали, что Вэй Чжицянь не по зубам Цинь Мужун.

Никто, кроме Цинь Чжэнду, не имел таких мыслей.

Цинь Чжэнлу тоже предупредил Цинь Чжэнду, и только тогда слухи перестали распространяться.

Цинь Мужун чувствовала себя лишенной гордости и достоинства, но пыталась объяснить:

– Нет, все не так, как она сказала!

Но кто сейчас стал бы ее слушать?

Похоже, ей все еще недостаточно стыдно!

– Довольно! – торопливо перебил Цинь Чжэнду. – Идем обратно!

– Отец! – Цинь Мужун было нелегко. Она еще не объяснила свою сторону.

– Немедленно идем обратно! – Цинь Чжэнду тоже было крайне неловко.

Под взглядами стольких пронзительных глаз он чувствовал, будто его лицо пылает от стыда.

Цинь Чжэнду подошел и потащил Цинь Мужун обратно.

Увидев это, Цинь Мусяо ничего не оставалось, как послушно последовать за ними.

Вэй Чжицянь позволил Вэй Кэли сохранить лицо. После того как Цинь Мужун увели, он подозревал Вэй Кэли.

Присутствующие гости не сочли уместным продолжать наблюдать за ними и переключили внимание на что-то другое.

Столкнувшись с темными глазами и серьезным лицом Вэй Чжицяня, Вэй Кэли съежился.

Он услышал вопрос Вэй Чжицяня:

- Я даже не знаю, когда ты обзавелся маленькой тетей. Почему? Кроме меня, тебе нужно признать еще одного маленького дядю?

- Но все говорили... - опустив голову, начал объяснять Вэй Кэли.

- Все говорили? - усмехнулся Вэй Чжицянь. - Кто-нибудь из семьи Вэй такое говорил? Я говорил?

Вэй Кэли замолчал. Вэй Чжицянь глубоким голосом спросил:

- Ты хорошо знаком с Цинь Мужун и Цинь Мусяо?

Вэй Кэли быстро покачал головой.

- Я не знаком с ними близко и до сегодняшнего дня видел их не так много раз.

Это была правда.

А теперь, даже если бы он был с ними знаком, признаться в этом было нельзя.

- Тогда почему ты помогаешь посторонним обижать Тан Мо? Разве она не твоя хорошая подруга? - спросил Вэй Чжицянь.

- Я... Я просто не думаю, что есть нужда спорить по мелочам. - «Что плохого в том, чтобы отдать куклу? Они просто одолжили ее у нее ненадолго».

Вернет ли Цинь Мусяо куклу, Вэй Кэли не задумывался.

Вэй Кэли поднял взгляд на Тан Мо в поисках помощи.

Он увидел, что лицо Тан Мо полно неведения, а когда Вэй Кэли встретился с ней взглядом, она улыбнулась.

Глаза Тан Мо сияли, словно она могла видеть его насквозь одним взглядом.

Вэй Кэли вдруг не осмелился снова взглянуть на нее.

Он чувствовал стыд перед Тан Мо.

Тан Мо, возможно, не знала, но он помогал сестрам Цинь издеваться над ней ради собственной выгоды.

Тан Мо улыбнулась еще шире, когда Вэй Кэли опустил голову.

«Вершина искусства чаепития – подставить врага и заставить его почувствовать вину за то, как он с тобой обошелся».

– Иди играй сам. Сегодня тебе не нужно искать Тан Мо, – сказав это, Вэй Чжицян перестал обращать внимание на Вэй Кэли и пошел с Тан Мо на руках к главному столу.

Вэй Чжицян попросил принести еще один стул для Тан Мо.

– Ты можешь поесть здесь позже.

Говоря это, Вэй Чжицян наблюдал за Тан Мо. Она одним махом подставила сестер Цинь и Вэй Кэли. Вэй Чжицян не был уверен, сделала ли она это нарочно.

«Она действительно такая наивная и говорит не сдерживаясь или намеренно подставила этих троих?»

Будь она чуть постарше, Вэй Чжицян заподозрил бы, что она сделала это специально.

Но Тан Мо было всего шесть лет.

Пока он размышлял об этом, Тан Мо послушно ответила:

– Хорошо.

Отложив этот вопрос на время, Вэй Чжицян погладил маленькую головку Тан Мо.

Сестер Цинь оттащил обратно Цинь Чжэнлу, чтобы они сели. Цинь Мужун наблюдала, как Вэй Чжицян идет к главному столу рука об руку с Тан Мо. Он даже усадил Тан Мо рядом с собой.

Цинь Мужун еще больше презирала Тан Мо.

Она не ожидала, что ее подставит шестилетняя девочка.

Конечно, Цинь Мужун не думала, что Тан Мо сделала это нарочно. В конце концов, ей было всего шесть лет. Как она могла обладать таким расчетливым умом?

«Тан Мо такая глупая. Она подумала, что у Цинь Мусяо даже нет куклы, и действительно пошла и наябедничала Вэй Чжицяню».

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3774605>